

Иногда жизнь человека ничем не отличается от смерти.

Яркое солнце, лазурный купол искусственного неба, легкий ветерок — как ни крути, погода выдалась на редкость удачной для прогулки.

Ле Янь именно так и поступил.

Едва проснувшись и увидев, как прекрасен день, он загорелся желанием выбраться куда-нибудь и развеяться. С утра пораньше, полный энтузиазма, он потащил своего приятеля за собой, обещая продемонстрировать мастерство управления кораблем.

А теперь он готов был отдать всё на свете за портал в пространстве, чтобы сигануть в него, вернуться в сегодняшнее утро и отвесить самому себе пару увесистых оплеух, а затем запереть себя дома на все замки.

Только получил права — сиди тихо и не высовывайся! Разве плохо быть прилежным новичком в родных стенах?

Порой действительно не стоит лезть на рожон.

— Господин Дань Фэн, этот юнец... — чей-то нерешительный голос, донесшийся сбоку, прозвучал как приговор.

Услышав это, Ле Янь, который и без того не смел поднять головы, вжался в пол еще сильнее. Юноша с тонкими чертами лица и короткими черными волосами распластался на земле, боясь пошевелиться, лишь его синие глаза испуганно бегали по сторонам.

В этот момент перед его мысленным взором, словно в калейдоскопе, пронеслась вся его короткая, чуть больше сотни лет, жизнь.

Хотя, постойте, разве сто с лишним лет — это так уж мало?

Если вспомнить тот, прежний мир, то дожить до ста лет считалось чудом, большинство людей отправлялись на покой в шестьдесят или семьдесят.

Но то был другой мир.

Да, Ле Янь был перерожденным — или, правильнее сказать, он переродился, забыв испытать воды из чаши забвения?

Кто бы мог подумать! Стоило закрыть глаза и снова их открыть, как вместо белого потолка он

увидел осколки скорлупы.

Ле Янь тогда был в полном недоумении. Он лежал голышом, но, что самое странное, совсем не чувствовал холода.

Незнакомая обстановка внушала тревогу. Он растерянно оглядывался: вокруг парили странные каменные столбы, небо вовсе не было привычно голубым, а переливалось немыслимыми цветами. Сцена прямо из фантастического фильма — слишком нереально, чтобы быть правдой.

Неподалеку лежали другие крупные яйца, и, если присмотреться, они были точь-в-точь как та скорлупа, на которой он сидел.

Что это за место? Как он здесь оказался? И почему его руки и ноги стали такими короткими?

Ле Янь начал изучать себя: волосы все еще черные, лица не видно, а конечности кажутся совсем слабыми. В общем, он погрузился в глубокие раздумья, пытаясь осознать происходящее.

Не успел он толком поразмышлять, сидя в обломках скорлупы, как перед ним возникли люди.

Группа остроухих существ в старинных одеяниях окружила его. Они смотрели на него с нескрываемым изумлением и что-то оживленно обсуждали. Сначала Ле Янь испугался, но, осознав, что враждебности нет, решил, что, должно быть, попал в мир сянся. В конце концов, нормальные люди из яиц не вылупляются, да и обстановка вокруг была слишком уж сказочной. А эти остроухие люди в древних нарядах — разве они похожи на обычных людей?

Неужели он случайно переродился потомком какой-нибудь яйцекладущей магической твари?

Эта незрелая догадка просуществовала недолго и была безжалостно разбита реальностью.

Едва появившегося на свет ребенка, закутав в теплые одеяла, бережно погрузили на небольшой космический корабль.

Да, именно на корабль.

Он смотрел на все это с полным оцепенением: сначала на сказочный пейзаж места своего рождения, потом на стоящий перед ним корабль. Металлический корпус излучал холодный блеск технологий. Пусть судно было небольшим, но это был настоящий высокотехнологичный аппарат, работающий на энергетическом приводе.

В голове Ле Яня пронеслась лишь одна мысль:

— Так это, оказывается, научно-фантастический мир с космическими полетами?

Но если на дворе эпоха межзвездных перелетов, почему все одеты в такие старинные одежды?

Позднее, повзрослев и узнав историю этого мира и место, где он живет, он не сдержал вздоха:

— Что это за кибер-версия Поднебесной? Прямо-таки кибер-культивация.

Чьи летающие мечи управляются ИИ и имеют GPS-навигацию? Длинные копья, что на вид кажутся холодным оружием, на деле — высокоэнергетические лазерные резаки, а обычные луки стреляют энергетическими зарядами. Даже легкие доспехи Облачных рыцарей, защищающие Сяньчжоу, сделаны из особого сплава, способного отражать лучи. Под внешней архаичностью скрывались невообразимые технологии.

Это было абсурдно. Просто чертовски абсурдно.

Не говоря уже о том, что помимо развитой науки в этом мире существовала невероятная сила. Существа, называемые Эонами, словно добавили в этот научно-фантастический мир немного магии.

Честно говоря, древо технологий в этом мире, или, по крайней мере, в Альянсе Сяньчжоу, было весьма странным. Они мастерски создавали мощное оружие, но упорно сохраняли его примитивный вид, предпочитая мечи и копья огнестрелу.

Несмотря на подобные странности, мир был по-своему интересен.

Вернувшись из своих мыслей в реальность, Ле Янь по-прежнему не смел издать ни звука. Холодный пот катился по его лбу. Он чувствовал, как все взгляды устремлены на него, особенно взгляд человека, стоящего прямо перед ним.

Наступила долгая тишина. Ле Янь уже начал обдумывать, как бы безболезненное переродиться в следующий раз. В конце концов, он представитель народа видьядхара, чего бояться смерти? В следующей жизни снова станет молодцом!

— ...Ха. — Холодный мужской голос выражал бессилие. Дань Фэн тоже был в замешательстве. Никто не мог предугадать, что произойдет нечто подобное. — Вставай.

Эта фраза явно была адресована ему. Услышав её, Ле Янь пулей вскочил на ноги, вытянулся во весь рост, но смотреть прямо перед собой всё еще не решался.

Исподтишка он огляделся: выражения лиц у собравшихся были весьма неоднозначными.

Да, внизу. Никто из присутствующих не ожидал, что во время важного собрания народа видьядхара с неба свалится такой незадачливый сородич. Если бы он был не видьядхара, а лисолюдом или обычным жителем Сяньчжоу, всё могло бы закончиться гораздо хуже.

Честно говоря, Ле Янь по своему статусу вообще не должен был присутствовать на этом собрании. Поэтому он и решил с утра пораньше вытащить приятеля покататься на Звездном ялике, не подозревая, что их новая покупка — второсортная рухлядь, а точнее, плод чьих-то странных модификаций.

Кто бы мог подумать! Корабль летел нормально, но вдруг на панели управления обнаружилась странная кнопка. Ле Янь, несмотря на предостережения приятеля, который с улыбкой советовал не трогать то, чего не знаешь, не задумываясь, нажал на неё.

Дальнейшее напоминало комедию.

Сначала — никакой реакции, словно кнопка была лишь украшением.

— Что это? Просто декор? — ворчал Ле Янь, управляя яликом.

— Раз ничего не случилось, может, так и лучше? Тебе не кажется странным, что на новом корабле есть кнопка, которой не должно быть? — неспешно отозвался приятель.

— А ведь ты прав, странновато, — согласился Ле Янь.

Но стоило ему договорить, как кресло под ним странно задрожало. Что за чертовщина?

— Ты слышишь этот странный звук? — Ле Янь решительно повернулся к приятелю.

Тот кивнул, всё с той же улыбкой:

— Если ты о звуке из-под своего сиденья, то да, я его слышу. И сразу скажу: у меня плохое предчувствие.

Приятель моргнул своими золотистыми глазами и, продолжая говорить, подвинулся подальше, словно пытаясь укрыться от грядущей беды.

На это Ле Янь лишь недоуменно выдохнул:

— ...Ха?

Это было последнее, что он успел произнести в том Звездном ялике.

Странный гул нарастал, кресло начало неистово вибрировать, а над головой стал открываться квадратный люк. Затем, на глазах у ошеломленного приятеля, Ле Яня катапультировало из кабины пилота.

— Да что за черт—! — его крик был подобен вспышке фейерверка, мгновенно стихнув в вышине.

Люк оставался открытым. Приятель высунулся наружу и увидел лишь крошечную черную точку, стремительно исчезающую в небе. Посмотрев на стремительно удаляющегося Ле Яня, он не сдержал восхищенного возгласа:

— Ого.

Впечатляюще, и в то же время абсурдно.

— Я же говорил, не надо покупать подержанные вещи. С ними даже пилота может выкинуть в самый неподходящий момент. Скупой платит дважды!

Ворча, приятель быстро занял место пилота, чтобы бесхозный ялик не стал причиной дорожно-транспортного происшествия. Он даже не подумал первым делом беспокоиться о катапультированном Ле Яне, а прежде всего, как ответственный гражданин, решил обезопасить движение.

Он настоящий герой, я сейчас расплачусь.

<http://bllate.org/book/22115/2302173>